

СОВРЕМЕННЫЙ
ЭРОТИЧЕСКИЙ РОМАН

Дочь друга МОЙ СОБЛАЗН

ВАНЕССА РАЙ

18+

Ванесса Рай

Дочь друга. Мой соблазн

«Автор»

2026

Рай В.

Дочь друга. Мой соблазн / В. Рай — «Автор», 2026

— Алиса, — выдавливаю последнее, что могу сейчас произнести, — Иди в свою комнату Нам нельзя, — хмуря брови, пытаюсь усмирить сумасшедшее сердцебиение.— Но почему? Дядя Камиль, я люблю вас, — в её взгляде убийственная смесь: детская наивность и желание.Открываю рот, судорожно ища причины для отказа. Их много. Она моложе меня на восемнадцать лет. Её отец – мой друг. Но главное — я не создан для серьёзных отношений. Меняю женщин чаще, чем смартфоны, и не хочу заводить семью.Но от её трогательного взгляда все разумные доводы рассыпаются на мелкие осколкиИстория о том, как одна авария стала началом большой любви.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
На следующий день	12
Глава 5	13
Алиса	14
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Через час	19
Глава 9	21
Камиль утром	21
Глава 10	23
Через несколько недель	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дочь друга. Мой соблазн

Глава 1

— Ты только представь, зашла сегодня в тот бутик на Тверской. Ну, знаешь, где витрины с зеркалами? Так, там такое платье висело: шелковое, с разрезом. Купила. Не могла удержаться. Потом маникюр сделала. Смотри, — любовница говорила без остановки, перескакивая с темы на тему, а мне всё больше хотелось её придушить. Мы начали встречаться в конце февраля. Сейчас уже апрель, значит, дамочке пора в утиль...

Бросив на Нику раздражённый взгляд, я мысленно прикидывал, как бы лучше её бросить. Обычно я ухожу красиво: после шикарного подарка и страстной ночи. Лиза, которая была у меня до Ники, получила часы с бриллиантами... Прощальный презент был с намёком: наше время истекло.

Судя по всему, Нике я куплю золотой кляп и брошу без жаркой ночи.

— Милый, у тебя есть планы на выходные? — любовница даже не подозревала о грозовой туче, нависшей у неё над головой.

— Не знаю. А что? — буркнул я, не отрывая взгляда от дороги.

— Просто у моих родителей в субботу юбилей свадьбы. Они отмечают в ресторане. И я хотела позвать тебя, — произнесла она с наигранной небрежностью, — А ещё я хотела бы съездить на море, — продолжала она, не дожидаясь моего ответа, — Я уже присмотрела отель. Шикарный спа, бассейн и вид из окна просто потрясающий!

Пустая болтовня лилась из её рта потоком, вытесняя остатки моего терпения. — Или можно в горы поехать, — не унималась она, — Говорят, в это время года так особенно красиво. Могли бы снять домик... Милый, ты меня слушаешь, — напряглась она, заметив мой отрешённый вид.

— Слушаю... А не рано знакомить меня со своими родителями? — нехотя уронил я, въезжая в крутой поворот.

Ника скорчила обиженную гримасу. — А, вот в чём дело. Не бойся, ты просто составишь мне компанию. Я же не замуж за тебя собралась.

Выгнувшись, как кошка, потянулась ко мне. Потянулась рукой к бедру, потом медленно двинулась выше, к ширинке. — Милый, может, я недостаточно хорошо показала себя, а? — промурлыкала она, — Я чем-то тебя расстроила? Поняла... Сейчас всё исправлю, — хихикнула она.

— Ника, прекрати. Я за рулём! — рявкнул я, отталкивая любовницу.

В этот момент на дорогу выскочила женщина.

Она появилась словно ниоткуда: буквально вынырнула из-за припаркованной на обочине машины. Вдавив педаль тормоза в пол, я рывком распахнул дверь и выскочил на улицу.

Перед машиной, раскинув руки, лежала девушка. Апрель в Москве тёплом не радовал, а на ней было только короткое платье, совершенно неподходящее для такой погоды.

Я бросился к ней, осторожно приподнял запястье и нащупал пульс. В этот момент она открыла глаза и попыталась встать. — Давай помогу, — осторожно придерживая девушку под спину, я помог ей сесть, а потом встать.

— Ты как? Что-нибудь болит? — спросил я, вглядываясь в её лицо.

— Не знаю... Кажется, нет, — она покачала головой.

— Как ты вообще здесь оказалась? Пешеходного перехода нет... Специально, что ли, под машину прыгнула? — ворчал я, усаживая девушку в салон авто, — Хорошо, я затормозить успел... Ладно, сейчас я тебя в больницу отвезу, а после осмотра домой...

Услышав про дом, она отчаянно замотала головой: — Нет. Пожалуйста, только не домой. Дядя Камиль, лучше отвезите меня к себе. Я поживу у вас пару дней, хорошо?

— Ты меня знаешь? — я с удивлением вглядывался в лицо девушки: большие голубые глаза, чуть вздёрнутый нос, пухлые губы и слишком много косметики. На вид ей было лет двадцать.

Она слегка склонила голову набок, и это движение показалось мне смутно знакомым. — Да. Вы дядя Камиль. А вы меня не помните? Я Алиса. Вы в гости к моему отцу приходили.

— Точно! Ты дочка Валерки Яровицына! — хлопнул я себя по лбу, — А я думал, где тебя видел. Помню, ты ещё рассказывала, что хочешь стать дизайнером.

Ника, всё это время, молча сидевшая в машине, словно очнулась. — Камиль, с девушкой всё в порядке. Видно же, что у неё ничего не болит, — с раздражением протянула она, — Давай отвезём её домой, а потом к тебе поедem, — скрестив руки на груди, она бросила на дочь Яровицына взгляд, полный откровенной неприязни.

— Пожалуйста, только не домой, — умоляла Алиса, повернувшись ко мне, — Я с отцом поругалась, больше я к нему не вернусь. Пожалуйста, дядя Камиль, можно к вам? — было видно, что бедолага в отчаянии и готова умолять о помощи.

— Ладно, — выдохнул я, — Но сразу предупреждаю — у меня холостяцкая берлога. Кругом бардак, еды нет, в холодильнике одно пиво и...

— В смысле, ладно?! — прошипела Ника, — Ты даже бездомных животных в дом не тащишь, а здесь, — её негодующий взгляд остановился на голых коленках Алисы, — Девка. И вообще, что-то мне не верится, что она случайно к тебе под машину угодила. Наверняка специально всё подстроила. Просто дай ей пару тысяч и высади из машины, — и, глядя в упор на девушку, процедила, — Уважаемая, на выход. Развод не сработал, можешь быть свободна.

Поведение Ники было за гранью. Я искал подходящий способ послать надоевшую любовницу к чертям. Хотел купить ей тур на море или в горы, о которых она мечтала, может, даже подарить дорогую модную побрякушку. Но она мне всё упростила: — Тебе помочь выйти или сама справишься?

— Ты серьёзно? Выгоняешь меня из-за шалавы подзаборной?! — орала она, — Я же вижу, что ты на неё глаз положил! Тебе сорокет в обед, пора бы уже семью завести, жениться. Мужики в твоём возрасте...

— Ника, не беси! — перебил я её, — У нас всё кончено. Выходи из машины, или я тебе помогу.

Глава 2

— Ты ещё пожалеешь, — прошипела она, выскакивая из машины.

Внезапно идея приютить у себя дома девушку показалась мне абсурдной и рискованной. Я повернулся к Алисе. — Может, всё-таки позвонить твоему отцу? — осторожно спросил я, поворачивая ключ в замке зажигания, — Мало ли что... Он же волноваться будет.

Услышав про отца, девушка вздрогнула и резко выпрямилась, заняв оборонительную позицию: — Не надо ему звонить. Я взрослая, мне летом двадцать будет, — в голосе послышались горделивые нотки, — И вообще, ему плавать на меня. Меня мама воспитала, а он только алименты платил, да иногда подарки дарил. Ему не до меня было — по заграницам мотался, да любовниц менял. А потом вдруг вспомнил, что у него дочь есть, и решил в папочку поиграть. А поздно!

— Слушай, это ваши отношения, я в них лезть не буду, — сказал я. И, заметив, что девушка ёжится в своём коротком платье, включил посильнее печку, — Ладно, на несколько дней пушу пожить.

— Спасибо, — прошептала Алиса, — Но у меня ещё просьба есть, — помялась она, глядя в окно, — Вы мне с работой не поможете? Папа говорил, что у вас своё дело... Может, есть вакансия? Хотя бы на время.

— Работать хочешь? Я думал, ты учишься.

Алиса начала нервно тереть молнию на сумке. — Я не поступила. Проходного балла не хватило... Мозгов, в общем, не хватило. На платное отделение денег нет, так что буду пока работать, — тяжело вздохнула она.

— Да, у меня свой бизнес. Но, — бросил на неё пытливый взгляд, — Отец говорил, какой именно?

— Да, он упоминал, что у вас стриптиз-клуб в центре.

— И тебя это не смущает? — медленно, подбирая слова. — Официантки, конечно, у меня неплохо получают, но просто заведение само по себе... специфическое.

Алиса вспыхнула от негодования. — Дядя Камиль, что вы со мной, как с маленькой! Я знаю, что такое стриптиз-клубы. И что здесь такого? Люди просто раздеваются за деньги и всё. И денег они имеют гораздо больше, чем официантки, — потом сделав небольшую паузу, словно собираясь с духом, — Я не хочу быть официанткой. Я хочу танцевать на сцене.

— Хочешь быть стриптизершей?! — от неожиданности я закашлялся.

— Да. А что в этом такого? — Алиса смотрела на меня так, будто и правда считала работу стриптизерши такой же как, например, продавщицы в магазине. Но девочки из моего клуба часто не ограничиваются танцами. Естественно, об этом дочери друга знать не обязательно, — Мне нужны деньги. Я хочу снимать квартиру. Не комнату, а квартиру, и не жить с отцом. Потом на еду, одежду нужны деньги. И если я не смогу поступить в следующем году, то надо будет оплачивать учёбу, — она откинула волосы назад и начала тереть кольцо на пальце, — У меня знакомая работает официанткой, так много не получает. Жильё здесь дорогое, она только комнату может себе позволить снять. Я так не хочу.

— Стриптизершей я тебя точно не возьму, — покачал я головой, — Официанткой могу пристроить, а на шесте крутиться не будешь...

Девушка удивлённо приподняла бровь, а потом на её смазливом личике появилось кокетливое выражение. Она слегка наклонила голову и пристально посмотрела на меня: Почему? Я совершеннолетняя и... красивая, — сделала волнующую паузу, дав возможность словам упасть на благодатную почву. Алиса прекрасно поняла мою слабость к женскому полу, и решила сыграть на этом, — Разве нет? — в её взгляде был вызов и осознание своей власти.

Алиса была не просто красива. Красивых женщин много... Она была эффектна. Сочетание молодости, красоты, дерзости и внутренней уверенности в своём праве быть желанной — эта смесь обезоруживает любого мужчину. И Алиса обладала ею.

Такие, как она в моём клубе на вес золота. Они приносят заведению львиную долю прибыли... Умеют заставить клиента забыть о времени, о сумке чека, о жене, которая ждёт дома... Мой напарник сравнивает их с породистыми лошадьми. Врождённая грация, стать...

— Ты красива, молодая, но это ничего не меняет, — чтобы отвлечься от противоречивых мыслей, я сосредоточился на парковке машины.

Глава 3

— Давай об этом позже поговорим, — буркнул я, стараясь не смотреть на голые колени девушки. — Пойдём, покажу, где я живу. А насчёт работы завтра решим, сейчас голова уже не соображает.

Алиса кивнула, и, выйдя из машины, с восхищением оглядывалась по сторонам. Я отдал за квартиру в премиальном жилом комплексе кучу денег. Квартира с индивидуальной планировкой, охрана, на территории частный парк, фитнес-центр с бассейном и прочие блага цивилизации.

— Вы в таком шикарном доме живете? — прошептала она.

Я усмехнулся, доставая из кармана брюк карту-пропуск: Да. А что тебя так удивляет? У меня прибыльный бизнес... Думала, я обитаю в обшарпанной пятиэтажке? — я провёл картой по считывателю двери. Раздался щелчок, — В будущем хочу дом купить, не нравятся мне квартиры. Хотя здесь соседи нормальные, главное не любопытные. Не люблю, когда чужие люди суют нос не в свои дела.

Мы вошли в подъезд, больше напоминающий холл дорогого отеля: мраморный пол, приглушённый свет... Я к этому привык, а вот для моей гостьи всё было в новинку.

— Добрый вечер, Камиль Ильдарович, — улыбнулась консьержка, — Вы с гостьей?

— Здравствуйте. Да, это дочь моего друга. Алиса, — бросил я, направляясь к лифту.

— Надеюсь, всё будет в порядке?

— Лариса Сергеевна, вы о чём? — спросил я, с недоумением глядя на консьержку.

— Дело в том, что к вам уже пришла одна девушка. И она сейчас у вас в квартире.

— Не понял. Какая девушка? Как она туда попала?

— Высокая, симпатичная блондинка, на вид лет тридцать. У неё были ключи, — женщина пожала плечами, — Она сказала, что она ваша невеста... Вы же сами ей запасные ключи дали, не украла же она их.

Женщины в моей жизни надолго не задерживались. Естественно, никакой невесты не было... Я лихорадочно перебирал в памяти блондинок, с которыми встречался. Точно! Это Мила — замужняя дама, с которой у меня интрижка чуть больше месяца. Это был тот редкий случай, когда мне не пришлось бросать надоевшую любовницу — она сама прервала связь. Об интрижке узнал её муж и потребовал, чтобы она бросила меня.

Испугавшись, что богатый супруг подаст на развод, Мила заявила, что выбирает семью, и исчезла из моей жизни. Чёрт... я по глупости дал ей запасные ключи, а потом начисто забыл об этом.

— Спасибо, Лариса Сергеевна, — сквозь зубы процедил я, — Разберусь.

Мы, молча, подошли к лифту. В голове крутились возможные сценарии сегодняшнего вечера. Скажу ей, чтобы убиралась. Не в моих правилах возобновлять старые связи...

В душе всё кипело от раздражения: я вынужден звонить в собственную квартиру, проситься, чтобы впустили... Когда дверь, наконец, открылась, я понял, что не ошибся — на пороге стояла Мила. Она была в коротком, чёрном пеньюаре. В руке бокал красного вина, на лице кокетливая улыбочка.

— Милый, я приехала. Рад?

Она настолько глупа, что не может считать одну-единственную эмоцию, застывшую на моём лице: какого чёрта ты здесь делаешь?!

— Ты с работы? Устал? Ничего, я сейчас тебя приласкаю, и вся усталость быстро пройдёт.

Со стороны кухни доносился запах жареного мяса. Путь к моему сердцу не лежит через желудок, но большинство дам почему-то верят в обратное. Гораздо проще заказать доставку

еду, вызвать клининг, воспользоваться прачечной, чем каждый день ложиться в кровать с одной и той же бабой. Нет. Брак точно не для меня.

Она настолько увлеклась ролью «моей невесты», что не сразу заметила Алису. — Кто это?! — взвизгнула она, когда девушка зашла в квартиру, — Вижу, ты времени зря не терял. На малолеток перешёл. Бабник. Сколько ей лет?!

Я уже открыл рот, чтобы прекратить этот цирк, но девушка опередила меня. — Я не малолетка, мне скоро двадцать будет, — она не вздрогнула и не смутилась. Невозмутимое спокойствие этой девчонки подкупало... — И вообще, дядя Камиль друг моего отца, он мне просто помогает.

— С чем он тебе помогает? Мне просто интересно! — взорвалась она, залпом осушив бокал вина, — Одежду снимать? Вижу, — насмешливо смотрит на вызывающе короткое платье девушки, — Ты хоть в белье, или уже без трусов?

Обычно я корректно веду себя с женщинами: не бью, не оскорбляю. Но сейчас... Чёрт, нервы на пределе. Хочется схватить обнаглевшую тётку за волосы и выставить вон.

— Так, хватит. Отдавай ключи от моей квартиры и выметайся отсюда, — рявкнул я, — Зачем ты здесь? Я тебя не звал... И, кстати, — прищурился я, — Ты же у нас, кажется, замужем? Вот и клуй мозг мужу, а мои оставь в покое.

На несколько секунд в квартире повисла угрожающая тишина. Мила поражённо смотрела перед собой, а потом завизжала: — Мне некуда идти! Муж меня бросил! Из-за тебя, между прочим! А я приехала к тебе, думала, что ты меня любишь... А ты меня и думать забыл. Сво-лочь! — взгляд истерички метался по прихожей, выискивая, что бы метнуть мне в голову.

Глава 4

Под руку попала фарфоровая статуэтка с позолотой по краям. Схватив побрякушку, Мила кинула её в мою сторону. Я успел увернуться, и статуэтку угодила в стену, разлетевшись на множество осколков.

Я рванул к ней и потащил в комнату. В голове звенела мысль: «Только бы сорваться и не ударить её». — Отпусти меня, сволочь!!! — бывшая любовница кричала, отчаянно пытаюсь вырваться, — Я тебя ненавижу! Ненавижу! — она яростно, с какой-то звериной безысходностью царапалась, кусалась, била меня кулаками в грудь. А потом, в один миг вдруг изменила поведение. Словно что-то в её безумной голове щёлкнуло и велело сменить гнев на милость.

Внезапно Мила обмякла в моих руках, прижалась всем телом и начала шептать: — Милый... Я тебя люблю. Я теперь свободна. Выстави эту дуру, и у нас всё снова станет хорошо. Я покажу тебе... Я покажу такое, чего эта соплюха точно не умеет.

Женщина покрывала моё лицо поцелуями с такой одержимостью, что мне стало её жаль. — Уходи, — решительно произнёс я, отталкивая её. Как бы мне ни хотелось пожалеть её, делать этого было нельзя. Лучше оборвать эту связь раз и навсегда.

Глубоко вздохнув, я собрал волю в кулак и оттолкнул её: — Бери свои вещи, одевайся, можешь, ужин с собой прихватить. Ты же готовила, старалась.

Мила замерла, глядя на меня широко раскрытыми глазами, в которых, однако, ещё теплилась надежда. — Камиль...

— И ключи верни. Если не вернёшь, я завтра замки поменяю. И скажу консьержке, чтобы не пускала тебя.

Несколько секунд женщина, тяжело дыша, стояла, глядя в сторону, будто пытаюсь переварить информацию. Затем развернулась и выскочила из комнаты. Надела платье, кинула ключи на туалетный столик и вышла из квартиры.

Завидная стрессоустойчивость дочери друга удивляла меня. Пока я выяснял отношения с любовницей, Алиса вскипятила чайник и налила кофе. На лице ни тени испуга, ни волнения.

Я устало опустился на стул и провёл рукой по лицу: — Две разборки за один день. Это уже слишком. Пора завязывать.

— С кем, с женщинами? — насмешливо посмотрела она на меня, — Дядя Камиль, вы не сможете. У вас природа такая, — в словах девушки не было ни осуждения, ни издёвки. Только констатация факта, словно речь шла по погоде.

— Ну и какая у меня природа? — я не мог понять, как в одном человеке уживаются детская непосредственность, наивность и беспомощность в некоторых вопросах — и эта взрослая, почти циничная мудрость.

— Ну, есть версия, что мужчины по своей природе полигамны, — ответила она, размешивая в чашке сахар, — Вам одной женщины мало. Некоторые, правда, могут сдерживать это в себе, а некоторые, как вы — нет.

Девушка закинула ногу на ногу, и я невольно поймал себя на том, что снова смотрю на её коленки. Одёргнув себя, я отвернулся в сторону.

Привычка — вторая натура...

— Ладно, я в душ и спать. Если голодная, сообрази что-нибудь. В холодильнике вроде, есть яйца, пожарь яичницу. Можешь бутерброды сделать, — я уже дошёл до двери, потом обернулся и добавил, — Ложись в гостиной. Насчёт работы решим завтра... Сегодня выспаться надо. И извини за эту сцену.

На следующий день

Зубарев бросился ко мне, едва я зашёл в клуб. — Ну, наконец-то! — выдохнул он, — На хрена трубу вырубил?! Я тебе со вчерашнего дня звоню.

— Не знаю... Разрядилась, наверное, — пожал я плечами, — А в чём дело?

Серёга начал тереть лоб, давая понять, что дело плохо. — А всё, скоро клуб закроется, — выкрикнул он, — пятница... Клиенты попрут к нам толпой, а у нас посмотреть не на кого. В итоге разбегутся к конкурентам. В Москве стриптиз-клубов полно, клиента удержать надо... Подстава.

— В смысле, не на кого смотреть? У нас девочки на любой вкус, — покосился я на делового партнёра, подозревая, что он уже успел тяпнуть пару стопок, и не соображает, что несёт.

— В прямом смысле! У нас две тощие на смене — Татьяна с Ольгой. Они всегда на подхвате, для массы. Это же просто позор.

— А где все остальные? Анжела, Ника, Лера? У нас ещё три новеньких. Аппетитные, клиентам они зашли...

— Свалили они к чёртовой матери! — выпалил Серёга, сжимая кулаки, — Все разом. Мне кажется, их конкуренты переманили.

Заметив рядом со мной Алису, Зубарев моментально оживился. — А ты новенькую привёл? — восторгом воскликнул он, осматривая девушку со всех сторон. Его взгляд пробежался по её точёной фигурке, остановился на смазливом лице, — Красотка! — резюмировал он, — Да она ещё лучше Анжелы, а та у нас звезда... Как зовут? Сколько лет? Хотя неважно... Имя можно придумать, а возраст... Главное, чтобы восемнадцать было. Клиенты от неё в восторге будут. Они таких любят.

— Серёга, остынь. Она дочка моего друга. Работу ищет.

Глава 5

Зубарев обрадовался: глаза загорелись, на лице расплылась довольная улыбка. — Работу ищет? Ну, так мы дадим ей работу! У нас кучу бабок можно заработать, — подмигнул он Алисе, стрельнув по её фигурке масляным взглядом, — С такой внешностью ты у нас быстро звездой станешь! Клиенты деньгами забросают...

— Даже не думай. Если её отец узнает, что она перед мужиками голым задом крутит, он меня убьёт, — моментально отмёл я предложение партнёра.

— А если не узнаёт? — хитро прищурившись, скрестил руки на груди, — Мы девочку так нарядим, что она сама себя не узнает, — потом повернулся к ней, — Ну, согласна попробовать?

— Да, я на шесте смогу... Гимнастикой занималась, думаю, у меня получится.

— Я сказал — нет. Иди за столик, посиди там, я сейчас подойду, и мы разберёмся.

Зубарев проводил девушку возмущённым взглядом, потом повернулся ко мне: — Камиль, ты чего творишь?! У нас стриптиз-клуб, девок почти нет. Мы разоримся. Клиенты побегут туда, где есть выбор, — давил на больное приятель, — Твоя девочка может нас вытащить из полной жопы, да ещё и сама подзаработает. В чём проблема?! С чего вдруг у тебя принципы появились? Может, глаза на неё положил? Для себя присмотрел? Так, он её не увидит. Малышка взрослая, пусть привыкает к жизни.

Я слушал Серёгу, стиснув зубы. Он прав — ситуация критическая. — Ладно, — нехотя выдал из себя, — Пусть поработает.

Алиса

Меня привели в небольшую комнату с большими зеркалами в позолоченных рамах. Возле каждого из зеркал — стол с косметикой, фенами, плойками и кучей баночек и флаконов. На вешалках висели костюмы для танцовщиц с перьями, стразами, кружевами. Блестящие крохотные наряды всех цветов радуги. В воздухе витал запах духов, крема, лака для волос.

— Садись сюда, — женщина показала на высокий стул, стоящий перед центральным зеркалом, — Меня зовут Вика. А тебя, как?

— Алиса, — я изо всех сил старалась казаться смелой и решительной. На самом деле я жутко боялась того, на что решилась.

— Имя тоже красивое... Оставишь или псевдоним возьмёшь? Обычно все девочки берут псевдонимы.

— Тогда Бель, — сказала я, сжимая руки на коленях.

— Ух ты прямо с ходу! — улыбнулась блондинка, — Ты раньше не работала... В смысле стриптиза не танцевала?

— Не танцевала, но я очень гибкая. Гимнастикой профессионально занималась. Думаю, справлюсь...

— Гимнастика — это, конечно, очень хорошо. Но здесь надо ещё и клиенту понравится. Не переживай, у тебя всё получится, — одобрительно похлопала она меня по плечу, — Мы сделаем лёгкий образ — не слишком откровенный, но эффектный.

Она принялась за дело. Сначала накинула на плечи специальную накидку, затем взяла кисточку и начала наносить на лицо основу: аккуратно, круговыми движениями. — Кожа у тебя хорошая. С ней легко работать... Сейчас добавлю немного румян, чтобы щёчки заиграли. Глаза выделим... Ресницы у тебя шикарные, но мы их немного подкрутим и подкрасим. Губы будут нежно-розовые, не вызывающие. Ты молодая совсем, прибавлять возраст не стоит...

Потом мне подобрали костюм для выступления: короткий топ с пайетками и юбкой из серебристых перьев, которые слегка колыхались при движении. Дополняли образ чёрные чулки в сетку и туфли на платформе. — Примерь, — сказала Вика, — Вижу, что твой размер. Но если что. Мы что-нибудь другое подберём.

Костюм сел идеально. — Шикарно! — воскликнула блондинка, — Теперь займёмся волосами, — она собрала мои волосы в конский хвост, оставив несколько свободных прядей. Слегка накрутила и сбрызнула лаком.

— Готово! — она отступила, критически осматривая результат, — Теперь сама посмотри.

Из зеркала на меня смотрела яркая девушка. Это по-прежнему была я, но другая, более смелая и уверенная в себе.

Хореограф — подтянутый мужчина лет сорока, — ждал меня в помещении с зеркальными стенами. В центре — блестящий шест.

— Приступим, — произнёс мужчина, оглядев меня с ног до головы, — Подойди к шесту и обхвати его обеими руками. Да, да, вот так... Теперь поставь одну ногу чуть вперёд, а вторую согни в колене. Для новенькой у тебя неплохо получается, — похвалил он меня, — Расправь плечи, спину держи прямо, но не слишком напрягай...

Глава 6

Он сделал несколько шагов назад, оценивая мою позу. — Теперь повернись вокруг шест. Медленно, — скомандовал он, — Не спеши, движения должны быть плавными. Прочувствуй музыку.

Я прикрыла глаза, вслушиваясь в ритм, и начала двигаться. Шест был прохладным, а платформа на туфлях слишком высокая для меня.

— Неплохо, — одобрительно кивнул он, — Теперь добавим немного игры. Лёгкое прикосновение... Приподними юбку... Да, да, вот так. Бель, только без пошлости, нам нужен соблазн, намёк. Ты не сразу раздеваешься, ты дразнишь...

Я старалась следовать указаниям хореограф, но, чёрт возьми, как же это было сложно. Внутри всё дрожало, и каждое движение давалось с большим усилием.

— А ты родственница Камиля? — просил хореограф.

— Нет, я дочка его друга, — почему-то покраснела я.

— А-а-а, ясно, — протянул он, — Держи его на расстоянии.

— Не поняла. Почему это? Он мне как папа, и пальцем меня не тронул, — возмутилась я.

— Ну, это я так, на всякий случай... Камиль — мужик хороший, но, сама понимаешь, владелец стриптиз клуба и прочее. Мы его коллекционером называем. Смотри не влюбись.

Дверь в зал была слегка приоткрыта. И я заметила, что дядя Камиль, сидя у стойки бара, время от времени поглядывал в мою сторону. Его взгляды смущали и волновали одновременно.

Друг отца казался мне привлекательным мужчиной: уверенный в себе, с крепкой фигурой и лукавым взглядом. Очевидно, что женщины от него без ума...

Непрошенные мысли пробирались в мою голову, как бы я ни старалась их отгонять.

Внимание дяди Камиля отразилось на движениях: они стали более плавными, соблазнительными, раскованными. Я будто перестала думать о технике, а просто отдалась музыке.

Обхватив коленями шест, я потянулась вверх, затем плавно развернулась, перехватив его руками, и повисла вниз головой. Потом плавно, без рывков начала опускаться.

— Молодец, — одобрительно улыбнулся хореограф, — Вижу, ты чем-то раньше занималась.

— Да, гимнастикой. Правда, недолго.

Дверь распахнулась, и в зал вошёл дядя Камиль. Он был с приятелем, от присутствия которого меня слегка потряхивало. Было что-то в этом Зубареве отталкивающее, но я пока не могла понять, что именно.

— Ну-ка, — Зубарев прошёл вглубь зала, разглядывая меня как новую вещь, — Что здесь у нас? Вижу, девочка уже освоилась. Ну, как успехи?

— Двигаться очень неплохо, — похвалил меня хореограф, — Раньше занималась гимнастикой... Подъём с обхватом коленями, контролируемый спуск... В общем, всё делает чётко. И что важно, у Бель есть харизма — девочка умеет себя подать, действует уверенно.

Бель... Когда он произнёс это имя, я даже не сразу поняла, о ком он. Сама же выбрала псевдоним, хотя чувствую, что мне он не очень подходит. Бель должна быть блондинкой.

Зубарев хлопнул в ладоши: — Отлично. Значит, сегодня она точно выступает.

— Ты уверен? — вмешался дядя Камиль, — Она же ещё зелёная. Одно дело в зале с хореографом, а другое перед мужчинами в зале. Потом повернулся ко мне: — Алиса, ты точно сможешь? Придётся раздеваться... Снимать всю одежду полностью.

— Думаю, да, — я не была уверена, что смогу, но для меня это было неким вызовом. Проверкой на слабость. Позволить себе струсить я точно не могу...

— А ведь точно, — прищурился Зубарев, — в зале ты не раздевалась, просто танцевала. Даже не пыталась что-то снять... В зале можешь растеряться. Давай, попробую станцевать стриптиз полностью. Разденься, покажи, как это будет выглядеть на сцене.

Я смущённо посмотрела на дядю Камиля. Мысль, что он увидит меня обнажённой, пугала и волновала меня. Заметив мой взволнованный взгляд, он произнёс: — Алиса, тебя никто ни к чему не принуждает. Ты в любой момент можешь уйти. Работу официантки я тебе за пять минут подберу.

Покачивая головой, я решительно направилась к шесту. Я плавно двигалась в такт музыке, выкладывалась на полную, стараясь не замечать любопытные, оценивающие мужчин.

Повернувшись к ним спиной, я провела рукой вдоль спины, и будто случайно зацепила застёжку топа. Замерла на мгновение, затем медленно расстегнула молнию. Топ слегка соскользнул с плеча...

Затем обхватила рукой шест, резко опустилась и плавно поднялась, одновременно снимая с себя топ. Ткань повисла на руках, но я словно играла с ней: то приподнимала, то позволяла снова соскользнуть.

Зубарев одобритительно хмыкнул: — Да у нас готовая звезда. Клиенты будут в восторге.

Бросив быстрый взгляд на дядю Камиля, я заметила на его лице гамму эмоций: тревогу, гордость и нечто такое, что он хотел бы скрыть.

Глава 7

Оставшись без топа, с обнаженной грудью, я инстинктивно захотела прикрыться. Но отступить было поздно. Играла музыка, а мужчины пристально следили за моими движениями...

Плавню качнувшись в сторону, я позволила юбке слегка взметнуться в воздухе. Она заиграла в свете софитов, переливаясь при каждом повороте.

— Умница, — довольно улыбнулся Зубарев, — А теперь поработать с юбкой, покажи, как будет её снимать. Поиграй, подразни нас.

Волнение нарастало — вот-вот я останусь совсем обнаженной. Под крохотной юбкой только стринги и чулки...

Я повернулась лицом к шесту и медленно провела рукой по краю юбки. Затем чуть приподняла ногу, зацепила пальцами молнию и потянула её вниз. Всего на пару сантиметров...

Замерла, качнулась в сторону, будто передумав снимать одежду, и снова потянула ткань, но на этот раз немного сильнее. Серебристые перья обнажили край чулков...

Хореограф одобрительно кивнул: — Да, вот так. Держи паузу. Заставляй мужчин ждать.

Дядя Камиль не говорил ни слова, но я чувствовала его взгляд. Он был тяжелым и напряженным — он явно был не в восторге от происходящего, но старался не вмешиваться.

Я продолжила танцевать. Постепенно спускала юбку, то позволяя перьям скользить вниз, то словно случайно задерживая их на бедрах. Старалась следовать советам хореографа, но при этом добавляла легкую небрежность и спонтанность...

Когда юбка оказалась у щиколоток, я, не прерывая танца, переступила через нее, и осталась в одних трусиках и чулках. Замерла. Почувствовала себя грязной, и это ощущение мне не понравилось.

В ожидании, что вот-вот я предстану перед ним в неглиже, приятель дяди Камилля облизнул губы. Его масляный, откровенно-похабный взгляд скользил по моему телу. Он буквально пожирал меня глазами, смакуя волнующий момент.

— Давай, малышка, снимай трусики, — хрипло протянул он, чуть подавшись вперед, — Представь, что мы зрители... Ты не должна стесняться. Девочки на сцене раздеваются полностью. Это правила, милая. Без исключений. Чем откровеннее, тем больше денег. Поняла? Это бизнес, — твердил он.

Я растерялась. Руки не слушались. Я попыталась подцепить пальцами край стрингов, но не смогла.

Дядя Камиль, заметив моё состояние, решительно подошел к сцене. Он старался не смотреть на мою обнаженную грудь, но его взгляд ненароком скользнул по ней. На долю секунды, но все же... И он смутился.

— Так, всё. Достаточно, — произнес он, — В первый раз не обязательно всё снимать. Серега, отстань от нее.

— Камиль, что за детский сад? — негодовал Зубарев, — У нас не какой-нибудь бурлеск, у нас стриптиз! Полноценный, вкусный. Настоящий, черт подери! Мужикам подавай голое тело, сливки, понимаешь? Они за это деньги готовы платить. А ты хочешь, чтобы они ушли неудовлетворенные, и пошли к конкурентам?!

— Я сказал — хватит. Пусть она сегодня танцует, как может, а завтра уже по полной программе, — настаивал он.

— Ладно, Бель, через час выступаешь. Соберись.

Увидев девушек в примерной, я подумала, что мне надо сбросить пару кило. Они были настолько субтильными, что любая стройняшка почувствовала себя рядом с ними толстой. Я всегда думала, что стриптиз — это про большую грудь, аппетитную попу, а не про кости.

На блондинке был корсет с кружевами, чулки с поясом и туфли на головокружительной платформе. Стоя перед зеркалом, она поправляла рюши на корсете. — И опять он начал ныть про чаевые. Достал уже, — жаловалась она брюнетке, — А почему я должна ими делиться? Это я их заработала.

— Что поделаешь? Такие правила, — фыркнула вторая.

Заметив меня, обе разом замолкли.

— Новенькая, что ли? — с раздражением протянула та, что в корсете с рюшами.

Я спокойно подошла к свободному месту.

— Да, новенькая. Сегодня первый день.

Брюнетка прищурилась: — Как зовут?

— Бель.

— О, я слышала, — оживилась блондинка, — Ты новая подружка Камиля, — с завистью добавила она, — Только не обольщайся, не думай, что ты какая-то особенная. Да, он владелец клуба, но девочек меняет регулярно. Оглянуться не успеешь, а у него уже другая.

Глава 8

Через час

Когда я вышла на сцену, взгляды мужчин буквально впились в меня. Я чувствовала их кожей...

Преодолев внутреннее сопротивление, я пошла к шесту.

— Давай, красавица, смелей! — услышала я.

Играла чувственная мелодия, которая настраивала клиентов на интимный лад.

У мужчин блестели глаза, и их нескромные взгляды смущали меня. Я думала, что смогу легко станцевать для них, но это оказалось не так просто.

И чтобы полностью отдаться музыке, и переступить через себя, я прикрыла глаза и сосредоточилась на танце. Я не смотрела в зал.

Это помогло — мои движения стали более раскованными.

Зал ревел от восторга. Слышались одобрительные возгласы, свист, чей-то громкий смех. Звуки слились в единый гул, от которого кружилась голова.

Играя с топом, я разогревала зал, давала им надежду, что скоро они увидят меня обнажённой. Постепенно страх уступал место азарту и чувству власти...

Повернувшись к шесту, я обвела его рукой и медленно опустилась почти до пола. Затем медленно поднялась. Юбка взметнулась вверх, обнажая бёдра, и тут же опустилась обратно.

Крики стали громче. Мужчины свистели, хлопали в ладоши, выкрикивали комплименты. На сцену полетели купюры: сначала одна, потом вторая, третья... Я в жизни не получала столько денег за такое короткое время. За работу официантки столько не платят...

Реакция клиентов добавляла уверенности в себе, и мои движения стали ещё смелее. Повернувшись спиной к залу, я провела рукой вдоль бёдра. Потом резко развернулась и кокетливо посмотрела на мужчин.

Дальше дразнить публику было нельзя... Я коснулась рукой завязок топа. Пальцы дрожали, но я не позволила себя остановиться... Нарочито медленно я справилась с застёжкой, и ткань соскользнула с моих плеч... Зал замер. Кто-то шумно выдохнул, кто-то подался вперёд, боясь пропустить самое интересное.

Топ упал на сцену, а я остановилась, давая возможность зрителям насладиться видом...

Следующий шаг был ещё смелее: я провела рукой вдоль бедра, чуть приподняла подол юбки. Потом, не оборачиваясь, зацепила пальцами молнию и медленно потянула её вниз. Ткань скользнула по бёдрам, задержалась на мгновение и упала.

Зал взорвался криками. Купюры полетели с новой силой. Один из мужчин, держа в руке пачку купюр, не выдержал. Он вскочил с кресла, перелез через ограждение и забрался на сцену.

— Куколка, приласкай меня. Бабки у меня есть, — выкрикнул он, двигаясь ко мне.

— Покиньте сцену, — потребовал охранник.

Музыка стихла. Улыбнувшись клиентам клуба, я собрала деньги со сцены и пошла в гримёрку.

— Ого, сколько заработала! — в голосе блондинки послышалась зависть.

— Клиенты любят новеньких девочек, всегда так реагируют, — фыркнула брюнетка, — Потом привыкнут и перестанут бабками швыряться. Хорошо заработать можно будет только на приватах.

— А я долго задерживаться здесь не собираюсь, — я залпом выпила стакан воды и вытерла полотенцем пот с лица, — Мне надо денег на учёбу собрать. Потом поступлю и...

Переглянувшись, стриптизерши засмеялись. — Ага. Все так говорят. Я вот уже шестой год здесь, а тоже поступать собиралась. А Альбина, — кивнула она в сторону блондинки, — Здесь пять лет, а до этого в «Фортуне» четыре года крутилась. Это затягивает. Приходишь за лёгкими деньгами, потом понимаешь, что в другом месте тебе столько не заработать, и остаёшься.

— Хотя, вижу, у тебя талант. Может, повезёт, найдёшь папика и уйдёшь отсюда. Работала здесь у нас одна девочка... Кличка Кошечка. Сейчас на содержании у Дубницкого... Это очень крупный предприниматель, если ты не в курсе, — подмигнула она мне, — Хотя у тебя есть Камиль... Но не очень на него рассчитывай. Он быстро перегорает. Надо найти надежного.

Глава 9

Камиль утром

Адское веселье закончилось. Зал опустел... В воздухе витали запахи сигаретного дыма, выпивки и парфюма.

Надо найти Алису и ехать домой. За стойкой бара сидел Зубарев. Лениво попивая виски, он флиртовал с новенькой официанткой.

— Ты Алису не видел? — спросил я приятеля.

— Кого? — удивлённо протянул он, делая глоток виски.

— Бель, — пояснил я, оглядываясь по сторонам. Её выступление давно закончилось. Куда она могла деться?

Он равнодушно пожал плечами: — А в гримёрке её нет?

— Нет.

— А-а, да, вспомнил, — в его глазах мелькнуло раздражение, что я отвлёк от важного мероприятия.

Зубарев тащил в постель каждую смазливую малышку, даже если в этот период с кем-то встречается. Я, конечно, тот ещё козёл, но стараюсь не смешивать отношения.

— Она в зале с Марком. Он её чему-то научить хотел.

— Чему это, интересно? Он сам ни хрена не умеет? — напрягся я.

Марк — сын Сергея Зубарева. Легкомысленный, самовлюблённый баран. Мажор, не пропускающий ни одной юбки.

— Не знаю... Дело молодой? Они в зале, короче, не мешай, — отмахнулся он от меня.

Резко развернувшись, я направился к залу хореографии. А когда подошёл к двери, услышал отчаянные крики Алисы: — Пусти! Да, пусти ты меня, придурок!

А следом раздражённый рык обнаглевшего мажора: — Чего ты из себя целку строишь?! Хочешь здесь работать — просто расслабься. Ну, или обслужи меня по полной программе. Я видел, как ты танцуешь. Наверняка умеешь мужикам в кайф сделать. Давай, куколка... Здесь такие правила. Или ты не знала?!

Я резко рванул дверь на себя и ворвался внутрь. Сынок Зубарева навис над Алисой, сжимая её в стену и пытаясь снять трусики.

— Говорю же, расслабься, не строй из себя недотрогу, — прошипел он ей на ухо, — Ты ведь сюда не только танцевать пришла. Знаешь, чем в випах занимаются? Да, да... Мы сейчас этим и займёмся. Будет тебе репетиция.

Я не раздумывал ни секунды. Схватил Марка за грудки и с силой рванул его на себя. Потом, не давая ему опомниться, вцепился в воротник его рубашки, развернул его к себе и с размаху ударил кулаком в челюсть.

— Э-э, алле, ты чего творишь?! — прохрипел он, вытирая с лица кровь.

Я сделал шаг вперёд, схватил его за ласкан пиджака, приподнял и прижал к стене. — Ещё раз её тронешь — уничтожу, — рыкнул я, — Ты меня понял?

— Камиль, ты чего? Крыша, что ли, поехала? Из-за шлюхи на людей кидаешься.

Я сжал пальцы ещё сильнее. — Эта девочка — дочь моего друга. Она со мной. Ещё раз её тронешь, или рот свой поганый в её адрес раскроешь, пожалеешь, что родился, — медленно, разжёвывая каждое слово.

Мажор нервно сглотнул, попытался что-то сказать, но лишь хрипло выдохнул: — Я... Я не хотел. Извини.

— В общем, ты меня понял. Второй раз повторять не буду. И да, можешь не жаловаться своему папочке — бесполезно.

Испуганно озираясь по сторонам, сынок Зубарева вышел из зала. А я подошёл к Алисе, которая стояла у стены, прижимая руки к груди. Юбка порвана, волосы растрёпаны, тушь потекла.

— Поехали домой.

Глава 10

Через несколько недель

Нажимаю на газ сильнее, чем нужно. Двигатель взрывается рыком, и машина выстреливает вперёд.

Звонок Зубарева некстати.

— Ты что-то хотел? Говори быстро, мне некогда, — говорю сквозь зубы.

Альбина — сексуальная кошечка, с которой я познакомился вчера на заправке, уже ждёт меня. Написала, что лежит в кровати в одном нижнем белье.

Трасса пустая, через десять минут я уже буду срывать с неё кружевные тряпочки.

— Твоя Бель с Рексом куда-то собралась. С ним его братки... Они этой дуре кучу бабла пообещали. Она у тебя совсем без мозгов? Я слышал они из «Фортуны» в прошлом году двух девочек забрали, так их после этого никто найти не видел. Отбитые совсем, дичь творят.

Молчу ровно три секунды. Перевариваю информацию.

— Ничего не перепутал? Алиса бы с ними не поехала. Она даже в випе не танцует.

— Не веришь — проверь, — рывкает, — Я своими глазами вижу, как она с ними к машине идёт. Она же дочка твоего друга вроде. Да и вообще, неохота лучшей девочки лишиться.

Пальцы, сжимающие руль, белые от напряжения. Резко разворачиваюсь и несусь обратно к клубу.

Эти уроды мне никогда не нравились. Я бы их вообще не пускал, но они набиты наличкой, и приносят клубу немалую прибыль.

Подхожу к Алисе, резко хватаю её за руку и оттаскиваю в сторону.

— Ты что творишь? — шиплю, стараясь не повышать голос, — Иди в мою машину, я тебя домой отвезу.

Округляет глаза.

— Я поеду с ними... Не смотри на меня так! Я уже взрослая, могу делать что хочу, — начинает возмущаться.

— Пока ты живёшь со мной, я за тебя отвечаю, — перебиваю ей, еле сдерживаясь, чтобы силой не утащить её от этих отморозков силой, — Ты никуда не поедешь.

— Отлично. Тогда я съезжаю от тебя. Денег я заработала, могу снимать жильё сама, — фыркает она.

Я жду продолжения её словесного потока. И в этот Рекс решает вмешаться в конфликт.

— Камиль, да ладно, — подходит ближе, — Пусть она с нами едет, мы её не обидим. На машине покатаем, она нам станцует. Утром привезём. Чего ты на неё давишь?

Разворачиваюсь к нему, силясь держать себя в руках.

— Алиса никуда с вами не поедет. Мне бы не хотелось портить отношения, но... Я так решил. Тебе баб в городе мало? За эту я отвечаю.

Рекс сжимает кулаки. Видно, что говно в нём так и кипит... Собирается кинуться, но, бросив взгляд на охранников моего клуба, отступает.

— Ладно, — цедит сквозь зубы.

Алиса закатывает глаза. Ведёт себя как избалованный ребёнок.

— Всё, хватит нравоучений! Ты мне не отец и не надо мне указывать, что мне делать. Я поеду с ними и заработаю денег, — продолжает гнуть свою линию, — Рекс много обещал... Хватит, чтобы не работать в этом мерзком клубе, — вскидывает голову и с вызовом смотрит на меня.

— Ты же сама хотела здесь работать.

— Больше не хочу. Противно...

— Так найди другую работу. Вернись к отцу, в конце концов.

— На другой столько не платят, — горько усмехается, — А отцу я не нужна. Он мне даже ни разу не позвонил.

Целенаправленно двигается в сторону машины отморозков.

Стиснув зубы, бросаюсь к ней. Хватаю Алису и закидываю на плечо, словно мешок с картошкой.

Она вскрикивает от возмущения. — Пусти! — визжит, молотя кулаками по моей спине, — Пусти! Ты не имеешь права. Ты мне никто!

Она извивается всем телом, пытаюсь лягнуть меня ногой. Крепко прижимаю её к себе.

— Успокойся.

Не обращая внимания на попытки Алисы вырваться, тащу её к машине.

Бьёт локтем вбок. Морщусь от боли, но не ослабляю хватку.

Загружаю в салон строптивую дуру.

Хватит с меня этих проблем, надо решить их раз и навсегда...

Отчаянно дёргает ручку, пытаюсь выбраться.

— Ты заблокировал замки?! Открой! Выпусти меня... Куда ты меня везёшь? — в панике кричит она.

— Домой, — с лёгким раздражением, — К тебе домой, не к себе. Я не твой отец и не обязан с тобой нянчиться. Я помог как мог, а дальше... дальше не могу проблемы.

Крепко сжимаю руль, слегка постукивая по нему пальцами.

Алиса бьёт кулаком по стеклу.

— Я не хочу домой. Просто открой дверь и выпусти меня. Я у подруги поживу... Только не к отцу. Надоело быть обузой... Надоело.

Не обращая внимания на стенания девушки, я еду вперёд.

— Ах, тебе плевать? — выкрикивает она, — Всем плевать на меня... А вот так... Вот так ты точно обратишь на меня внимание.

Слышится шорох ткани — Алиса злобно, с вызовом стягивает с себя платье и откидывает его в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.